

С. Ф. Веремеев
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ЛЮТЕРАНСТВО В ВКЛ В XVI ВЕКЕ

В статье описываются основные пути распространения лютеранского вероучения на территории ВКЛ, анализируются причины, по которым местные жители принимали данное вероучение. Приводятся данные о численности лютеранских общин, их локализации, этническом и социальном составе. Характеризуется политика светских властей в отношении протестантов в целом и лютеран в частности. Рассмотрен сюжет, связанный с попыткой объединения лютеран с кальвинистами и чешскими братьями в 70-е гг. XVI в.

Началом Реформации принято считать 31 октября 1517 г., когда М. Лютер обнародовал в Виттенберге свои так называемые «95 тезисов», содержащие критику ряда вероучительных положений Римско-Католической церкви. В течение последующих нескольких лет взгляды Лютера получили широкое распространение в Германии и ряде других государств тогдашней Европы, узнали о них и в Великом княжестве Литовском, в составе которого находились в ту эпоху белорусские земли.

Важным центром, из которого новая доктрина распространялась на территории ВКЛ, являлась Пруссия. Ещё в 1523 г. в Королевце (Кенигсберг, ныне Калининград) была основана типография, где печатались труды М. Лютера на польском языке [1, с. 113], а также катехизисы и сборники канционалов (песнопений) [2, с. 118–133], которые затем ввозились в соседние государства, в том числе и в ВКЛ. В 1525 г. великий магистр Тевтонского Ордена Альбрехт Гогенцоллерн принял учение Лютера в качестве официальной религии и стал светским правителем (герцогом) первого в Европе протестантского государства – Пруссии, в которое трансформировался Тевтонский Орден. В 1544 г. герцог Альбрехт основал в Королевце университет (Альбертинум), где в основном учились выходцы из ВКЛ и Польши. Так, в 1544–1600 гг. студентами этого университета было 202 юноши из ВКЛ; в XVII в., по некоторым данным, таковых насчитывалось уже 230 [3]. В Альбертинуме действовал теологический факультет, деканом которого являлся уроженец ВКЛ Станислав Рафалович [1, с. 113]. Логично предположить, что студенты, основательно ознакомившись с учением Лютера во время учёбы, становились убежденными его приверженцами, а после возвращения на родину пытались распространять свою веру среди соотечественников.

Помимо Королевца жители ВКЛ в 20–40-е гг. XVI в. учились в колыбели лютеранства – Виттенберге, где лекции самого Лютера прослушали 20 студентов из числа представителей аристократических родов ВКЛ [4, с. 63–64], а также в других протестантских университетах Европы. Известны имена некоторых студентов: Ян и Николай Сапега, Ян Ходкевич, Ян и Иосиф Воловичи, Вацлав Агриппа и др. [5, с. 505]. В Виттенберге и Лейпциге учился М. Смотрицкий, откуда он, по собственному признанию, вернулся в родную страну «переполненный лютеранским чадом» [6, с. 113].

Лютеранство могло проникать в ВКЛ и с территории польских земель, где в 1520-е гг. оно массово распространялось среди населения Великой Польши, Поморья, Силезии. Лютеранских взглядов в 1520–1530-е гг. придерживались некоторые из профессоров католического Краковского университета, в котором учились выходцы из ВКЛ [5, с. 505]. В Польше издавалась и религиозная литература. Так, в Кракове был издан «Катехизис» Николая Рея (1543 г.), в Торуня – «Краткий катехизис» Лютера (1591 г.). В целом, до конца XVI в. в Речи Посполитой вышло около 10 переводов «Краткого катехизиса» Лютера на польский, литовский, кашубский и другие языки. В Торуня печатались также лютеранские канционалы [2, с. 111–120, 131–132]. В 1561 г. к союзу ВКЛ

и Польского королевства присоединилась Ливония (Инфлянты), где в тот период господствовало аугсбургское исповедание. Власти Речи Посполитой, желая удержать эти земли, не препятствовали деятельности общин последователей учения Лютера. В 1561 г. Сигизмунд II Август выдал привилей (*Privilegium Sigismundi Augusti*), гарантировавший местной элите её права, включая и право исповедовать протестантизм [7, с. 6].

Культурные и экономические связи существовали у ВКЛ с землями и городами Северной Германии [1, с. 108], что открывало возможности для лютеранской миссии среди литвинов. Следует учитывать и фактор Швеции, именуемой современниками «лютеранской Испанией» – самого могущественного государства Европы XVII в., с территории которого также могло распространяться лютеранство. В целом, земли ВКЛ в первой половине XVI в. посещало много юристов, врачей, художников, скульпторов, музыкантов из Западной Европы [7, с. 4]. Часть из них уже могла принадлежать к лютеранству и затем познакомить литвинов со своими убеждениями. Помимо того, жители ВКЛ и сами посещали европейские государства, где имели возможность узнать об учении Лютера и его последователях. Так, младший брат Николая Радзивилла Черного Ян Радзивилл побывал в Виттенберге и познакомился с Ф. Меланхтоном, что повлияло на его решение принять лютеранство в 1542 г. Его смерть в 1551 г. в возрасте 35 лет привела к тому, что Николай Радзивилл Черный серьёзно задумался о смысле жизни и в конечном итоге принял решение стать кальвинистом и главным покровителем Реформации в ВКЛ [8, с. 8].

Первая лютеранская община на белорусских землях появилась в Слуцке, где местный князь Юрий Семёнович подарил лютеранам в 1535 г. землю для строительства кирхи [9; 10]. Но кирха в силу неизвестных причин была построена в городе лишь спустя более 100 лет – в 1650-е гг. Богуславом Радзивиллом. Он же даровал местным лютеранам, «особенно народу немецкого», фундуш на строительство школы, жилья для пастора и учителей, «шпиталю», назначил пастору ежегодное жалованье в размере 300 злотых [11, с. 102–103].

В конце 1530-х гг. в Вильно приехал Абрахам Кульвец (Кульва), выпускник университета в Виттенберге, учившийся также в Лейпциге и Сиене и получивший там ученую степень доктора в области права. В 1539 г. он основал в столице ВКЛ «библейскую» школу с целью «реформирования христианства». Первоначально в ней училось около 60 человек. Возможно, её посещал Николай Радзивилл Черный [8, с. 8] и, вероятнее всего, именно Кульва заинтересовал магната взглядами Лютера [12, с. 41]. Однако школа просуществовала недолго. Религиозные взгляды её организатора, а также тот факт, что Кульва проповедовал идеи Реформации в латинском храме Св. Анны в Вильно, вызвали противодействие со стороны римско-католического духовенства. Виленский епископ Павел Гольшанский в 1542 г. издал эдикт, согласно которому А. Кульва должен был предстать перед церковным судом. Спасаясь от наказания, тот покинул Вильно и перебрался в Кенигсберг, где стал одним из организаторов местного университета и одним из его профессоров [7, с. 5].

Относительно времени возникновения общины лютеран в Вильно в историографии нет единого мнения. По одним сведениям, она появилась в столице ВКЛ в 1539 г. [9], по другим – позднее, лишь в 1555 г. [13]. В следующем столетии в Вильно существовало две лютеранские общины: немецкая и польская [14, с. 52]. В 1550 г. принял аугсбургское исповедание город Ковно (ныне Каунас, Литва) [13].

В XVI в. общины последователей учения Лютера образовались в Гродно, Минске, Витебске, Полоцке, Могилёве. Они были малочисленны и состояли преимущественно из иностранцев [8]. Есть сведения, что в 1600 г. лютеранский збор существовал в Нейдорфе вблизи Бреста. Его прихожанами являлись потомки голландских переселенцев в ВКЛ (так называемые голендры). Имеются также данные об общинах лютеран в Вишнево (теперь Сморгонский район), Яново (в настоящее время Ошмянский район) [13].

В историографии принято считать, что в конце XVI в. на территории ВКЛ насчитывалось от 5 до 8 лютеранских общин. Общая численность их членов неизвестна. Лю-

теранские сборы появлялись и в XVII в. Так, в 1630-е гг. был основан лютеранский приход в Гайтюнишках – владении Петра Нонхарта (ныне это Вороновский район Гродненской области РБ) [14, с. 52].

Следует пояснить, что для определения точного числа лютеранских общин в ВКЛ существуют трудности объективного характера. Фигурирующий в исторических источниках термин «евангелики» мог обозначать как приверженцев взглядов Лютера, так и Кальвина, в отличие от более понятного термина «ариане». Некоторые общины определённое время вовсе не принадлежали к какому-то конкретному направлению в протестантизме. Например, таковым первоначально был основанный Николаем Радзивиллом Черным в 1552 г. сбор в Бресте. Только после переписки его основателя с Кальвином брестский сбор определился как кальвинистский (реформатский) [15, с. 138].

Почему жители ВКЛ принимали лютеранство? Оно могло привлекать службами на понятном верующим языке, а также тем, что отвечало духовным запросам современников. Римско-католическая (Латинская) и православная (Восточная) церкви переживали тогда кризис. Сказывался низкий уровень образованности духовенства, в особенности православного («греческого»), которое не в состоянии было на интеллектуальном уровне противостоят проповедникам Реформации. Кроме того, те, кто принимал протестантизм, были убеждены, что они возвращаются к подлинному христианству, а не переходят в некую новую церковь, что устраняло психологические барьеры. Но в отличие от кальвинизма, лютеранство не получило широкого распространения в ВКЛ, оставаясь вероисповеданием главным образом проживавших здесь иноземцев. Его принимали представители мелкой шляхты, связанной с немецкой культурой, мещане-иностранцы. Среди последних было много этнических немцев [12, с. 35].

Почему же учение Кальвина получило гораздо большее распространение в ВКЛ по сравнению с лютеранством? В историографии это объясняется тем, что шляхту отталкивала лютеранская идея о подчинённости церкви светской власти в лице великого князя/короля. Кальвинизм же предполагал независимость светских покровителей общин из числа шляхты и магнатов в религиозных вопросах от верховной власти [5, с. 509]. Сам Кальвин писал о необходимости разделения «духовной» и «светской» власти, автономности каждой из них [16]. Не получило распространения лютеранство и среди основной массы населения ВКЛ – крестьян. Однако это было вызвано не столько тем, что переход в аугсбургское исповедание не приводил к изменению материального положения крестьянства, как пишут современные историки [5, с. 509], а в большей мере обуславливалось скорее низким уровнем религиозного сознания крестьян, их консерватизмом, приверженностью традиции (восточнохристианской).

Немногочисленная лютеранская церковь ВКЛ называлась Аугсбургской церковью (Ecclesia Augustana), по названию своего основного вероучительного документа – «Аугсбургское исповедание» (1530 г.). В качестве синонима использовалось также название Саксонская. Органом её управления была консистория во главе с суперинтендантом, которая находилась в Вильно.

Политика властей великих князей литовских/королей польских в отношении протестантов была противоречивой. Сигизмунд I Старый издал серию указов (1520, 1523, 1525, 1526 гг.), запрещавших под угрозой тюрьмы и даже смертной казни проповедь, издание и распространение реформационных книг. В 1534 г. монарх запретил шляхте выезжать на учёбу в «заражённые ересями страны Европы». Однако эти распоряжения не выполнялись, а сам Сигизмунд I Старый заявлял, что желает быть монархом «равно как козлов, так и овечек, или всех подданных независимо от веры» [1, с. 113]. Его сын и преемник Сигизмунд II Август в 1550 г. запретил протестантам занимать государственные должности и сенаторские кресла. Приверженцы ересей (а таковыми считались протестантские учения) подлежали изгнанию или суду. В 1556 г. было запрещено печатать книги «еретиков». Но и эти предписания де-факто не действовали [1, с. 113]. В годы правления Сигизмунда II Августа протестанты, по сути, находились у власти в ВКЛ. Так,

накануне Люблинской унии в Раде ВКЛ было 17 протестантов, 9 православных и 2 католика [4, с. 65]. Акт Варшавской конфедерации 1573 г. [17] гарантировал религиозную терпимость, гражданские и политические права протестантской шляхты.

Однако Контрреформация и укрепление Католической церкви побуждали протестантов консолидироваться. В Вильно в марте 1570 г. лютеране и кальвинисты ВКЛ договорились о сотрудничестве и взаимной помощи. Вскоре, 14 апреля 1570 г. в Сандомире было заключено соглашение (уния) лютеран, кальвинистов и чешских братьев всей Речи Посполитой (*Consensus Sandomiriensis*). Это соглашение ещё называют первым экуменическим актом Европы. *Consensus Sandomiriensis* предполагал, что его участники могут посещать молитвенные собрания и принимать участие в таинствах (крещение, евхаристия) друг у друга, совместно защищать свои права, противодействовать Контрреформации и распространять идеи Реформации [1, с. 105]. Заявлялось о создании общего синода, совместном пастырском служении и катехизации. Тем самым формировались условия для появления конфедерации протестантских церквей ВКЛ [1, с. 108–109], однако таковая не сложилась. Сама же Сандомирская уния просуществовала, по мнению одних историков, до августа 1595 г., когда после Торунского съезда кальвинистов, чешских братьев и лютеран последние вышли из неё; по мнению других – до 1639 г., когда были запрещены диспуты на религиозную тему [1, с. 118].

Таким образом, лютеранство, появившееся в ВКЛ в XVI в., не получило здесь широкого распространения, уступая по численности приверженцев и своему влиянию кальвинизму. Оно сложилось как вероисповедание главным образом иностранцев, проживавших на белорусских и литовских землях, и осталось таковым и далее. В последней трети XVI в. в результате Контрреформации, обновления Католической церкви и прокатолической политики Стефана Батория и Сигизмунда III Вазы позиции протестантизма в ВКЛ, включая и лютеранство, начинают постепенно ослабевать. Этот процесс продолжился и в следующем столетии.

Источники и литература

1. Кахновіч, В. Сандамірская унія 1570 г. і лёсы Рэфармацыі ў гісторыі Рэчы Паспалітай / В. Кахновіч // *Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць*. Вып. III (да 500-годдзя Рэфармацыі і 500-годдзя беларускай Бібліі: зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Мінск, 9 сн. 2017 г. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2018. – С. 105–121.
2. Корзо, М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI – XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований / М. А. Корзо. – М. : РООИ, 2007. – 672 с.
3. Дзярновіч, А. Каралявецкі універсітэт / А. Дзярновіч // *Вялікае княства Літоўскае: энцыкл.* Т. 2. – Мінск : БелЭн, 2007. – С. 47–48.
4. Катлярчук, А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. Катлярчук. – Вільня : Інстытут беларусістыкі, 2007. – 310 с.
5. *Гісторыя Беларусі : у 6 т.* – Мінск : Экаперспектыва, 2008. – Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага княства Літоўскага. – 688 с.
6. Смотрицкий, М. Апология / М. Смотрицкий // *Кирилло-Мефодіевскій зборнік*. Выпуск I. – Leipzig; Paris, 1863. – С. 1–151.
7. Герберг, А. Лютеранское вероисповедание среди латышского населения в ви-тебском регионе / А. Герберг // *Латыши и белорусы: вместе сквозь века.* – 2022. – Вып. 11. – С. 4–18.
8. Бокун, А. Мікалай Радзівіл Чорны: жыццё і памяць / А. Бокун // *Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць*. Вып. II. (да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага) : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 сн. 2015 г. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2016. – С. 7–18.

9. Беларусь // Православная энциклопедия. Т. 4. – С. 457–503 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pravenc.ru/text/77856.html#part_6. – Дата доступа: 01.03.2024.
10. Пачкаеў, М. Слуцкі лютэранскі збор / М. Пачкаеў // Вялікае княства Літоўскае: энцыкл. : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2007. – Т. 2. – С. 594.
11. Иванова, Л. Пратэстанты ў Слуцку ў XVII–XIX стагоддзях / Л. Иванова // Arche. – 2012. – № 1–2 (112–113). – С. 91–105.
12. Евангельскія хрысціяне ў Беларусі: пяць стагоддзяў гісторыі (1517–2017 гг.). – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2019. – 470 с.
13. Исаев, С. А. Литовская евангелическо-лютеранская церковь [Электронный ресурс] / С. А. Исаев, Д. Петкунас // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла : в 75 т. Т. 41. – С. 179–182. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/2110573.html>. – Дата доступа: 01.03.2024.
14. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Ю. Бохан, В. Голубеў, У. Емельянчык і інш.; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 3: Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.) – 344 с.
15. Міранчук, Я. Пратэстанцкія дэнамінацыі на тэрыторыі Падляскага дыстрыкту / Я. Міранчук // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць / [укладальнікі: А. І. Бокун, А. У. Унучак, Ю. А. Бачышча]. – Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2018. – Вып. 3. – С. 134–156.
16. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере / Ж. Кальвин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jeancalvin.ru/institution/>. – Дата доступа: 01.03.2024.
17. Konfederacja warszawska, 28.I.1573 [Zasób elektroniczny]. – Tryb dostępu: <http://www.literatura.hg.pl/varsconf.htm/>. – Data dostępu: 01.03.2024.

УДК 930(476)«15/17»

Е. Е. Барсуک

Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина

ИСТОРИКО-МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА XVI–XVIII ВЕКОВ КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОШЛОГО БЕЛОРУСОВ

Рассмотрены особенности содержания историко-мемуарной литературы XVI–XVIII вв. как формы исторической репрезентации белорусов, выявлены источники, типы и жанры мемуарной литературы, представлена характеристика наиболее типичных произведений (Федор Евлашовский, Самуил и Богуслав Маскевичи, Ян Цадровский, Кристоф Станислав Завиша, Мартин Матушевич и др.).

Появление мемуарной литературы XVI в. и ее широкое распространение в XVII–XVIII вв. было связано с утверждением преимущественно светской системы духовных ценностей и гуманистического понимания человеческого достоинства. Главной особенностью произведений историко-мемуарного жанра является отражение событий через субъективное восприятие автором реальности, что позволяет выявить не только взгляды и предпочтения составителя дневника или воспоминаний, но и составить социальный портрет типичного представителя сословия. Многие произведения этого жанра не только описывали факты, но и отражали личное отношение авторов к различным историческим явлениям и событиям. Поделиться с близкими, оставить память о себе потомкам становилось потребностью человека. О возникновении мемуарного жанра в Беларуси свиде-